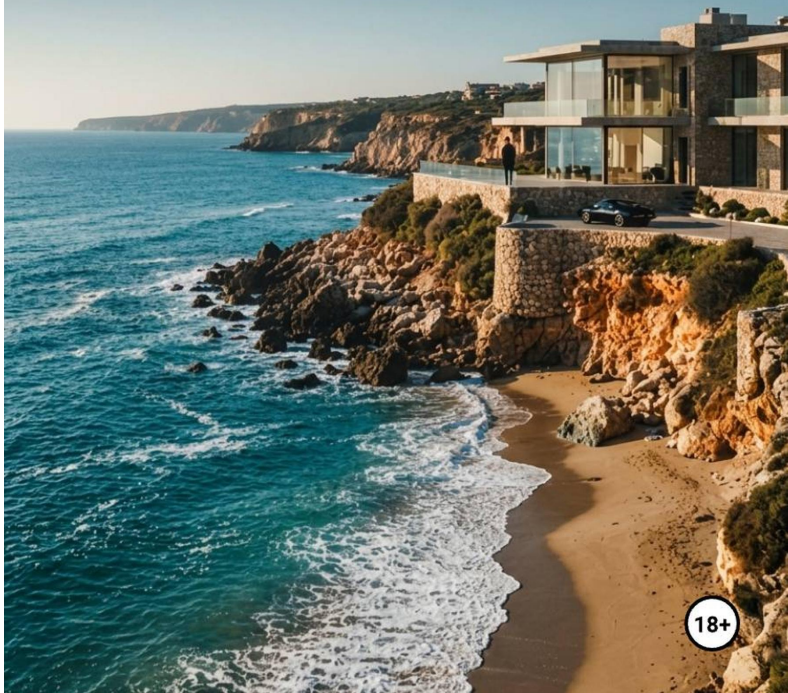

ТЕНЬ СИЦИЛИЙСКОГО ЯСТРЕБА

Каминская П.В.

18+

Полина Каминская

Тень Сицилийского ястреба

<https://litres.ru/74228787>

SelfPub; 2026

Аннотация

Владлена бежит от токсичных отношений, но натывается на нечто гораздо более опасное — убийство и притягательный, леденящий душу взгляд Маттео Амати. Главарь сицилийской мафии, он похищает её, чтобы обезопасить себя и свою тайну, заключенную на флешке.

Оказавшись в его роскошном плену на берегу Средиземного моря, Владлена, потерявшая всё и не ждущая ничего, обнаруживает в себе неожиданную тягу к своему похитителю. Он — её спаситель и палач, её кошмар и её искушение. Владлена должна его ненавидеть, но лёд на её сердце тает от каждого прикосновения, а Маттео впервые в жизни сталкивается с чувством, которое может стать его самой большой слабостью.

Их страстный роман разворачивается на фоне криминальных разборок, предательства и смертельной опасности. Смогут ли они противостоять миру, который не терпит чувств, или их история обречена на трагический финал?

Содержание

Глава 1. Роковое утро	4
Глава 2. Пепел прошлого	10
Глава 3. Точка невозврата	16
Глава 4. Золотая клетка	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Тень Сицилийского ястреба

Глава 1. Роковое утро

Владлена

Никогда я не была так рада началу рабочего дня, как в это утро. Каждое мгновение, проведённое за пределами этих четырёх стен, казалось спасением, глотком кислорода после долгого погружения. Где угодно, только не здесь. Эта квартира, некогда наш общий кокон, превратилась в злого духа, который шептал из углов, напоминая о семи годах «счастливых отношений». Стены, мебель, даже аромат ванили и горького кофе — всё кричало о его лжи и моем добровольном ослеплении. Мне нужно было выжечь это прошлое дотла, но серый пепел всё равно оседал на коже, проникая в поры.

Это было самое обычное, безразличное утро вторника. Желудок привычно скрутило тугим узлом от нервов, поэтому завтрак я заменила парой глотков холодной воды. Наспех, не глядя, натянула тёмно-синий брючный костюм — мою униформу для побега в нормальную жизнь. Резким, почти агрессивным движением стянула непослушные русые волосы в тугий хвост. Взгляд в зеркало: бледная, глаза слишком

большие на исхудавшем лице. Пойдёт. Схватив сумку, я буквально вылетела за дверь, не оборачиваясь.

Маршрут до офиса занимал ровно двадцать минут неспешного шага. Но сегодня я не шла — я маршировала. Это был мой ежедневный ритуал «отсечения»: наушники плотнее, музыку громче, чтобы выбить из головы эхо его голоса, и вперёд, в бетонные джунгли. В ушах гремел тяжёлый рок, гитарные рифы входили в резонанс с моим внутренним напряжением.

На середине пути, там, где аллея со старыми клёнами погружала тротуар в густую тень, я увидела его. Мужчина шёл навстречу, словно случайный штрих на сером фоне города. Темное пальто, опущенная голова, плечи втянуты — он будто пытался стать частью городского шума, невидимым и прозрачным. Я бы забыла о нем через секунду, если бы не звук.

Резкий, сухой хлопок. Он был настолько громким и неуместным в тишине аллеи, что пронзил защитный купол музыки и ударил по барабанным перепонкам даже сквозь громкие басы.

Дальше время растянулось, превращаясь в тягучую смолу. Мужчина в пальто, не издав ни звука, неестественно изогнулся, словно его дернули за невидимые нити, и рухнул на влажный асфальт. Тяжелый, мокрый звук удара плоти о землю. В ту же секунду у бордюра взвизгнул тормозами массивный чёрный седан. Стекла — глухая черная бездна — поползли вниз.

На заднем сиденье я увидела его. Мужчина лет тридцати, с хищным, высеченным из камня профилем и короткой стрижкой. На нем был безупречный пиджак, сидевший так идеально, будто это была броня. Его взгляд скользнул по телу на асфальте с равнодушием энтомолога, изучающего дохлого жука, а затем переместился.

Холодный, тяжелый, как оружейная сталь, взор впился прямо в меня.

Мир вокруг перестал существовать. Ноги стали ватными, в затылке пульсировала кровь, а к горлу подступила горячая, едкая тошнота. По спине пополз ледяной пот. Эти глаза... Синие, как глубокий ледяной океан под северным небом. Потрясающе красивые и абсолютно пустые. Если я выживу сегодня, этот взгляд станет главным героем моих кошмаров до конца дней.

Он сделал едва заметное движение рукой, и задняя дверь машины начала медленно, угрожающе открываться. Сердце в груди забилось о рёбра, как пойманная птица. Это конец?

В этот момент на аллею, дребезжа всеми деталями, вылетела старенькая «Лада». Водитель, не видя ни тела, ни пистолета, ни моего оцепенения, отчаянно и долго зажал клаксон, требуя освободить проезд. Этот бытовой, вульгарный звук разорвал морок.

Чёрная машина резко, с визгом покрышек, сорвалась с места. Рев мощного двигателя на мгновение заглушил всё, и седан растворился за поворотом.

Я пришла в себя, когда тишина стала оглушительной. Водитель «Лады», выругавшись в открытое окно, объехал меня и укатил прочь. Я бросилась к лежащему мужчине. Он выглядел как брошенная марионетка с перерезанными струнами. Дрожащими руками я выудила из бездонной сумки телефон.

— Скорая! Аллея на Кленовой, здесь человек... стреляли! — мой голос срывался на хрип.

Диспетчер что-то говорила спокойным, механическим голосом. Инструктировала проверить пульс. Я опустилась на колени прямо в грязь. Коснулась его запястья — кожа была ещё теплой, но жизни под ней не было. Только липкая, густая кровь, быстро пропитывающая рукав его пальто.

Когда я попыталась повернуть его кисть, пальцы убитого бессильно разжались. Из ладони на асфальт выпала маленькая чёрная флешка.

Инстинкт сработал быстрее, чем мозг успел осознать масштаб катастрофы. Машинально я схватила её и сунула в карман брюк. В тот момент я не думала о шпионах или заговорах. Я просто подумала: «Это вещдок, его нельзя оставлять здесь, под дождем или колесами».

Полиция приехала быстро, хотя для меня время превратилось в густой серый туман. Я не помню, как отвечала на первые вопросы. Помню только, что пальцы не слушались, когда я прикуривала одну сигарету от другой. К моменту, когда меня посадили в патрульную машину, я выкурила пол-

пачки.

По дороге в участок, сидя на заднем сиденье полицейской машины, я наконец смогла взять себя в руки. Холодный рас-судок, который всегда спасал меня в кризисных ситуациях, вернулся. Я позвонила на работу и сухим голосом предупредила, что не выйду, сославшись на «чрезвычайное происшествие».

В участке, в кабинете следователя, я четко описывала машину, профиль убийцы, цвет его глаз...

Следователь, седой усталый мужчина, быстро записывал, пока в дверь не постучали. Коротко, властно. Он вышел на пару минут, а когда вернулся, его взгляд стал другим. Официальным. Закрытым.

Он молча взял лист с моими показаниями, аккуратно вложил его в папку с красным стикером и убрал в сейф.

— Владлена Игоревна, — произнес он, не глядя мне в глаза. — Мы благодарны за вашу гражданскую позицию. Однако, в целях вашей безопасности, мы настоятельно рекомендуем вам забыть всё, что вы сегодня видели. Не обсуждайте это ни с кем. Вообще ни с кем.

— Их поймали? — я подалась вперед, вцепившись в край стола. — Он видел меня! Он смотрел мне в лицо! Если они на свободе...

— Вы пересмотрели боевиков, — сухо перебил он, наконец подняв глаза. В них не было сочувствия, только усталость. — Это была досадная случайность. Вас никто не тро-

нет. Идите домой и постарайтесь выспаться.

Меня буквально выставили за дверь. Растерянность сменилась липким страхом. Почему они так легко меня отпустили? Почему спрятали показания? Ответ напрашивался сам собой, и он мне очень не нравился.

Выйдя на шумную улицу, я на автомате достала телефон. Большой палец привычно завис над контактом «Марк». Семь с половиной лет я звонила ему в любой беде. Но сейчас... я представила его реакцию. Он бы устроил истерику, начал бы поучать, а потом снова сделал бы меня виноватой в том, что я «ищу приключения».

Я заблокировала экран. Хватит.

Сделав глубокий вдох, я пошла домой. Рука в кармане коснулась холодного пластика флешки. Пепел прошлого больше не волновал меня — теперь я чувствовала на губах металлический привкус пороха и понимала, что моя тихая, разрушенная жизнь только что превратилась в чью-то мишень.

Глава 2. Пепел прошлого

Моя жизнь началась с оглушительной, почти физически ощутимой пустоты. Родители погибли в автокатастрофе, когда мне исполнилось два года — в том нежном возрасте, когда память только начинает записывать первые кадры: мамин смех, запах папиного одеколona. Для меня они остались лишь именами на гранитных плитах и парой выцветших фотографий. У меня не было ни братьев, ни сестер, ни шумных семейных обедов. Единственным якорем в этом мире стала бабушка по отцовской линии.

Анна Михайловна была женщиной старой закалки: строгая, сухая, пахнущая мятой и старыми книгами. Она не баловала меня излишней нежностью, но была справедливой и надежной, как скала. Мы жили в маленькой квартире, где тишина была полноправным жильцом. Я росла, осознавая, что мое детство — это хрупкий островок, за пределами которого простирается океан безразличного мира.

В семнадцать лет, когда я только начинала примерять на себя мечты об университете, в мою жизнь ворвался Марк. Он был старше на три года, студент третьего курса, воплощение уверенности. Он смотрел на мир так, будто тот принадлежал ему по праву. И я, очарованная его почти отеческой заботой, впервые позволила себе расслабиться.

Но именно в тот год судьба нанесла свой второй удар. Ба-

бушка, мое последнее убежище, тихо ушла во сне.

Я помню те месяцы как нескончаемый серый туман. Квартира, лишившись бабушкиного присутствия, внезапно раздулась до размеров ледяного стадиона. Пустота стала осязаемой. И только Марк стоял рядом, не давая мне окончательно уйти под лед. Он привозил еду, когда я забывала поесть, разгребал счета и документы, просто сидел в кресле напротив, пока я выплакивала свою боль. Он стал моей единственной связью с реальностью.

Целый год мы просто дружили. Я держалась за него, как утопающий за спасательный круг. А потом он предложил мне нечто большее.

— Марк, ты не понимаешь, — шептала я в панике, когда он впервые заговорил о любви. — Ты — единственный человек, который у меня остался. Если мы начнем встречаться и у нас не получится... если ты уйдешь, я останусь совсем одна. Я не переживу этой потери.

Он был невероятно убедителен. Он взял мои руки в свои и посмотрел с такой нежностью, что мои страхи показались детскими капризами.

— Я никуда не уйду, Владлена. Я — твой дом.

И я сдалась. Я позволила себе поверить в сказку, за которую в итоге пришлось заплатить непомерную цену.

Семь лет безупречного фасада.

Наши отношения длились семь лет. Семь лет идиллии, которую можно было печатать на обложках глянцевых журна-

лов. Он был моим первым и единственным — моим миром, моим богом, моим смыслом. Друзья считали нас эталоном. Мы не ссорились на людях, мы смеялись над общими шутками и всегда держались за руки, будто связанные невидимой цепью. Я была уверена, что наши жизни срослись корнями. Я любила его, но, что опаснее, я испытывала к нему безграничную, рабскую благодарность за то, что он спас меня от той страшной тишины.

Но за этим фасадом росла трещина, которую я старательно замазывала самообманом. Ссамого начала Марк выстроил стену между нами и темой детей. Это не было просто «не время», это была агрессивная, холодная позиция. Любая попытка заговорить о будущем вызывала у него приступ ярости.

— Тебе меня мало? — спрашивал он, и в его голосе звенел металл. — Зачем нам кто-то еще? Мы есть друг у друга.

Я закрывала на это глаза. Нам же всего двадцать... двадцать два... еще успеем. Но мне исполнилось двадцать пять, потом двадцать шесть. Его позиция оставалась непреклонной, как сталь. А я втайне мечтала о большой семье — о топоте маленьких ножек, о доме, где больше никогда не будет тихо. Эта разница стала давящей гирей, которую мы оба старались не замечать.

Две недели назад моя вселенная разлетелась на куски.

Был обычный четверг, мой выходной. Я собиралась зайти к Карине, лучшей подруге, и уже почти набрала её номер,

когда увидела их. У пекарни на углу, где воздух всегда пропитан ароматом свежих круассанов, стоял Марк. Он держал за руку Леру.

Лера. Его первая любовь, «забытая история» из школьных времен. Женщина, чье имя он произносил с таким безразличием, что я никогда не видела в ней угрозы. Но я оцепенела не от её вида.

На руках у Марка сидел мальчик лет трех.

Это было как удар под дых. Мальчик был уменьшенной, невероятно точной копией Марка. Те же выющиеся волосы, та же родинка у виска, те же чуть раскосые глаза. Они выглядели как самая обычная, крепкая, счастливая семья.

Разум заработал с пугающей, ледяной ясностью. Я спряталась за рекламным щитом, чувствуя, как сердце превращается в кусок гранита. Я проследила за ними до незнакомого подъезда в соседнем квартале. Я видела, как Марк нежно поцеловал мальчика в пухлую щеку. А потом он повернулся к Лере.

Это был поцелуй, который нельзя имитировать. Долгий, страстный, пропитанный годами близости. Он прошептал ей что-то на ухо, и она рассмеялась — легко и счастливо. Мальчик махал «папе» маленькой ручкой, пока Марк уходил.

В тот момент я не плакала. Что-то внутри просто выгорело, оставив лишь горький осадок. Семь лет. Семь лет тщательного, ювелирного обмана. Пока я жила в нашей «идиллии», он играл в семью за соседним углом.

Я вернулась домой и ждала. Гостиная, которую мы вместе обставляли, казалась декорацией к дешевой пьесе. Когда он вошел, я даже не вскочила.

— Ты был с Лерой. И с вашим сыном, — мой голос звучал чуждо, безэмоционально.

Он не стал отрицать. Не стал падать на колени. Он просто опустил глаза и пожал плечами, будто мы обсуждали погоду.

— Так получилось, — выдавил он.

Объяснение было еще гнуснее измены. Переспали на дне рождения общей знакомой три года назад. «Случайная» беременность. Он, как «порядочный человек», не мог их бросить. Он клялся, что любит меня, а их просто «поддерживает».

Три года лжи. Три года он смотрел мне в глаза и говорил, что не хочет детей, зная, что его сын ждет его в квартире через два квартала.

Уже две недели я существую в состоянии анабиоза. Я ем, сплю и дышу только потому, что тело делает это автоматически. Днем я безупречный робот на работе, а вечером — тень в пустой квартире.

И теперь это убийство. Оно наслось на мою личную катастрофу, смешивая боль от предательства с иррациональным, животным страхом. Теперь за каждым углом мне мерещатся синие, ледяные глаза.

Я закрываю замок на три оборота, прислоняюсь спиной к двери и слушаю, как в пустой квартире снова воцаряется

тишина.

Глава 3. Точка невозврата

Стены моей квартиры — стерильно-белые, пустые — превратились в капкан. Они не просто давили; они сжимали меня, как гидравлический пресс, где каждое минорное воспоминание о Марке оборачивалось новой вспышкой боли. Теперь к этой ноющей ране от предательства добавилась чудовищная, застывшая в глазах картина убийства.

И самое страшное — лицо. Не расплывчатый силуэт, а четкий, как стоп-кадр, образ, впечатавшийся в сетчатку. Леденящий взгляд синих глаз цвета арктического льда. Этот образ преследовал меня в липкой темноте под веками, стоило лишь на секунду моргнуть. Я чувствовала этот взгляд на своем затылке даже сейчас, сквозь бетонные перекрытия дома.

Я не плакала. Слез больше не осталось — они выкипели. Было только это холодное, почти торжественное спокойствие, которое накрывает человека, когда он понимает: терять больше нечего. Фундамент моей жизни был взорван, и я стояла на руинах, вдыхая пыль.

Решаю бежать. Просто выбраться из этой коробки. Прогуляться. Может быть, резкий вечерний воздух выветрит из головы чувство страха. За последние сутки я спала от силы три часа. Каждое биение сердца отдавалось в висках глухим, размеренным ударом молота по наковальне.

Я выбрала самый длинный маршрут — через парк к освещенным набережным. Воздух был колючим, осенним, густо замешанным на запахе прелой листвы и сырой земли. Я шла, полностью замуравив себя в звуках тяжелого рока. Гитарный скрежет заглушал мысли, превращая их в бессмысленный белый шум.

Уже смеркалось. Сиреневое небо быстро наливалось свинцом. Взгляд на часы — 20:47. Пора возвращаться в свой пустой склеп.

Я свернула на улицу, ведущую к дому, когда реальность окончательно превратилась в плохой триллер.

Резко, с визгом тормозов и запахом женной резины, прямо на тротуар передо мной вылетел огромный черный внедорожник. Массивная, безликая махина, заляпанная грязью, перегородила мне путь, прижав к старой кирпичной стене. Не успела я отпрянуть, как сзади, отрезая путь к отступлению, мягко притерся второй автомобиль. Ловушка захлопнулась. Две тонны металла против моих шестидесяти килограммов плоти и костей.

Дверца внедорожника распахнулась. Из салона, словно стукот тени, выскочил высокий, широкоплечий мужчина. Его лицо скрывал козырек кепки, но я успела уловить тяжелый запах дорогого одеколона, перемешанный с едким ароматом дешевых сигарет.

Последнее, что донеслось до моего сознания — низкий, гортанный шепот над самым ухом:

— Прокатимся, принцесса.

Затем — ослепительная вспышка боли в затылке. Резкий удар тяжелым предметом, вероятно, рукоятью пистолета. Мир взорвался белым светом, за которым последовала густая, вязкая тьма, пахнувшая пылью, бензином и концом моей жизни.

Пришла в себя я неожиданно быстро. Мозг пульсировал раскаленной сталью, но адреналин уже гнал кровь по венам. За окном машины небо стало цвета индиго.

Я не была связана — видимо, они решили, что удара достаточно, чтобы «принцесса» послушно лежала на сиденье. Я полусидела, прижатая к двери на переднем пассажирском месте. Водитель — крупный мужчина с коротким «ежиком» и лицом, вырубленным из куска дуба — сосредоточенно вел машину. На его правой руке, сжимающей руль, тускло поблескивал массивный серебряный перстень с какой-то гравировкой.

Аккуратно, не меняя положения головы, я скользнула взглядом к зеркалу заднего вида. Сзади сидели еще двое. Они негромко, но эмоционально переговаривались, активно жестикулируя.

Я прислушалась. Итальянский? Мелодика слов, эти поющие окончания... сомнений быть не могло.

В какой-то момент водитель уловил мое движение. Он бросил короткий, хищный взгляд в мою сторону и что-то гортанно рывкнул назад. Тот, что сидел прямо за мной, по-

дался вперед. Я почувствовала, как его горячее дыхание опалило мне волосы.

А затем — холод. Холодный ствол пистолета прижался к моему виску. Мужчина медленно, почти интимно, провел металлом по моей скуле, оставляя ледяной след. Его взгляд был абсолютно пустым. Это не была ненависть, это был расчет: сиди тихо, или мы избавимся от лишнего груза.

Доходчиво. Профессионально. Без лишних слов.

Они не учли только одного. В этой машине ехала не перепуганная жертва. В ней сидела женщина, чей мир был уничтожен еще две недели назад. Картина мертвого мужчины наallee и бессонные ночи не лишили меня сил — они выжгли во мне инстинкт самосохранения. Когда тебе не к чему возвращаться, страх исчезает. Я уже была мертва внутри, и эти «профессионалы» просто везли мой труп на прогулку.

В голове созрел план. Безумный, отчаянный, лишенный всякой логики, кроме одной: я не буду игрушкой в их руках. Если мне суждено умереть, я выберу декорации сама.

Я сделала глубокий, едва заметный вдох, притворяясь, что просто пытаюсь устроиться поудобнее, подтягивая колени к груди. Мы летели по трассе. Огни встречных машин сливались в размытые полосы. Спидометр замер на отметке 160 км/ч.

Сейчас или никогда.

С яростью загнанного зверя я выбросила обе ноги в сторону водителя. Удар пришелся точно в ребра — я вложила в

него всю свою злость на Марка, на убийцу, на несправедливость этого гребаного мира.

Водитель издал короткий, хриплый вскрик. От неожиданности и боли его руки на долю секунды ослабили хватку на руле. Этой вспышки мне хватило.

Я вцепилась в руль обеими руками и с безумной силой вывернула его вправо — туда, где из темноты выплывал серый бетонный отбойник.

В салоне поднялся вой, кто-то сзади схватил меня за плечи, но инерция уже сделала свое дело. Машина, повинуясь моему последнему желанию, рванула в сторону металла.

— Сдохнем вместе, — прошипела я, зажмуриваясь перед ударом.

Глава 4. Золотая клетка

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.